

Жанна Кыдыралина: Массовый национализм и распад СССР (на материалах Казахстана) : 1985-1991 гг. ч.1.

Массовый национализм и распад СССР: 1985-1991 гг. (на материалах Казахстана)
Сокращенная версия. Полный текст статьи планируется к публикации в сборнике "Вестник МГУ".

Хотя после распада Союза ССР прошло уже много лет, но эта тема, как и вся история советского прошлого, продолжает привлекать внимание ученых. Как выявлено сегодня исследователями, механизм дезинтеграции СССР носил крайне сложный характер. Одним из составляющих этого механизма, безусловно, был национальный фактор. Архивные документы содержат достаточный материал для репрезентативного освещения роли национальных движений в распаде СССР и роста «националистических» настроений в республиках.

...Горбачевская перестройка активизировала национальные процессы. Этот период, как известно, характеризовался ростом национального самосознания, обострением национального вопроса. До этого коммунистическому режиму удавалось удерживать сферу межнациональных отношений под своим контролем. Связывая процессы демократизации общественной жизни в СССР и «национализации» массового сознания в союзных республиках и на этой основе политической мобилизации в них, М. Кастельс писал: «Либерализация политики и средств массовой информации, вызванная решением Горбачева привлечь гражданское общество к поддержке своих реформ, мобилизовала общественное мнение вокруг некоторого набора тем. Регенерация исторической памяти, стимулированная осмелевшей советской прессой и телевидением, вывела на сцену общественное мнение, идеологию и ценности внезапно освобожденного общества. ...самая мощная мобилизация и прямой вызов Советскому государству пришли со стороны националистических движений»¹.

В период перестройки в республиках наблюдался подъем национализма. Процесс национального возрождения на периферии СССР практически вышел из-под контроля союзного руководства и обрел собственную динамику. Нарастал конфликт между национальными движениями в республиках и союзным центром. Требования республик выдвигались по нарастающей: сначала речь шла о культурной автономии, в частности, развитии национального языка, затем об экономической самостоятельности и лишь после этого официально выдвигалось требование выхода из состава СССР.

К примеру, в Казахстане факты сокращения количества казахских школ, падения тиражных выпусков книг на казахском языке вызывали в среде национальной интеллигенции все большее беспокойство. Писатели и другие представители казахской творческой интеллигенции выражали идеи защиты казахского языка, тревогу по поводу угрозы потери этнической идентичности. Это воспринималось государственно-партийными и спецорганами как националистические проявления.

Так, в одной из справок КГБ Казахстана, отмечалась «нездоровая политическая обстановка», которая была создана «вокруг вопроса обучения детей родному языку, особенно осенью 1986 года в Алма-Ате». В документе подчеркивалось, что «ее спровоцировали и подогревали писатель Шона Смахан-улы, журналист Султангали Каратаев и другие представители интеллигенции. Они составили списки детей, в учреждениях и на улицах города вывесили подстрекательские объявления с призывом к родителям отдавать своих детей только в казахские школы, от имени «родительских комитетов» организовали «собрания», на которых выдвигали ультимативные требования

немедленного открытия замкнутых «национальных» детских садиков, школ, тем самым, разжигая националистические настроения»².

По мере углубления кризисных явлений в обществе все более обострялись социальные и межэтнические противоречия. Межэтнические конфликты подтвердили всю значимость национального фактора для жизни и целостности государства. Ставший неожиданностью для многих политиков и ученых взрыв межнациональных конфликтов на периферии Советского Союза в конце 80-х гг. был подготовлен длившейся десятилетиями скрытой межэтнической напряженностью.

Выступления казахской молодежи на площади им. Брежнева явились реакцией на многолетнее попрание прав и национальных интересов казахского народа. Это способствовало обострению отношений центра и периферии страны и, в конечном счете, привело к распаду СССР. Декабрь 1986 года в Алма-Ате положил начало свободолобивым порывам народов, приведших к образованию новых независимых государств, что, в конечном счете, изменило баланс сил в мире в пользу демократии.

Вспыхнувшие в конце 80-х гг. этнические конфликты в СССР демонстрировали бурный рост национального самосознания среди самых широких масс народа. Национальные движения были локомотивом развала Советского Союза.

Объявленная перестройкой гласность стала катализатором, способствовавшим выявлению всех ошибок, а зачастую и прямых преступлений в области национальной политики, допущенных советской властью на всем протяжении своего существования. Нерешенность национальной проблемы, а также отсутствие подлинной национальной государственности создавали благоприятную почву для подобных беззаконий системы, когда фактическое состояние дел не соответствовало декларируемому принципу интернационализма.

Ярким подтверждением продолжающейся имперской политики стало известное постановление ЦК КПСС от 6 июня 1987 года «О работе казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся». Впервые со сталинских времен официально и гласно титульному этносу инкриминировался «национализм». Понятие «национализм» использовалось в советский период исключительно в негативном значении (как оппозиция «положительному» интернационализму), кроме того, оно являлось аморфным, расплывчатым. Оно связывалось с этнической ограниченностью (прежде всего в вопросах культуры), или приравнялось к антисоветизму. Хотя и использовались определения «буржуазный» или «местный» национализм, тем не менее, национализм в трактовке официальной власти, как замечено исследователями, не был этнической категорией. «Ссылки на этнический момент (этническую ограниченность), были не более чем очередным эвфемизмом, за которым скрывались на самом деле специфически понимаемые государственные интересы. Построенная на принципах жесткой централизации, государственная система болезненно реагировала на любые попытки периферии ослабить свою зависимость от центра, даже если эти попытки не выходили за границы культурной автономии. Поэтому законное желание этнических групп сохранять и развивать свою культуру, язык воспринималось как покушение на особую роль центра в советской системе»³.

Национализм являлся долговременным классовым противником советской системы, он приравнялся к антисоветизму. Обвинения в национализме, равно как антисоветизме, враждебности к социализму были самым тяжелым обвинением в советское время.

Навешанный пленумом ЦК КПСС в июле 1987 года на казахский народ ярлык «националистов», политическое обвинение в «казахском национализме» было расценено казахами как незаслуженное оскорбление, оно вызывало среди населения волну негодования. Это было в то время самое тяжелое политическое обвинение. Оно означало, что казахский народ против советского строя, социализма. Термин «казахский национализм», официально прозвучавший в 1987 году, был тогда синонимом употреблявшегося в 30-е годы страшного обвинения «враг народа».

Последовавшие «чистки» в Казахстане во второй половине 1980-х годов по своей масштабности повторили драматическую картину борьбы с национал-уклонистами в первой четверти XX в.

В эпоху перестройки через призму принципа интернационализма продолжала оцениваться партийными органами многонациональная литература Казахстана. По инерции системы действовали наступательные тенденции коммунистической системы по искоренению местного национализма и национального самосознания народов. Это нашло отражение в секретном постановлении бюро ЦК КПК № Б32-4сс от 11 мая 1987 года «Об усилении роли многонациональной литературы Казахстана в интернациональном воспитании трудящихся», в котором отмечалось ослабление интернационально-патриотической тематики в многонациональной литературе Казахстана. Критику партийных органов вызывали отмеченные ими тенденции в творчестве писателей республики: «под видом национального самопознания отдельные писатели уходят в глубь веков; в произведениях отсутствует интернациональное видение событий и явлений, наблюдаются тенденции преувеличения достижений и умалчивания недостатков, самолюбования, национальной замкнутости». Критиковались журналы «Жулдыз» (Звезда) и «Простор», которые «нецелеустремленно работают» в направлении интернационального воспитания трудящихся⁴.

На завершающем этапе перестройки получили дальнейшее развитие негативные тенденции советской системы: накопление национальных проблем, нарастание кризисных явлений в экономической и общественной жизни, обострение социальных и межэтнических противоречий, что свидетельствовало о поступательном движении строя к своему краху. Эти негативные процессы констатировались в ряде партийных постановлений.

Например, в постановлении бюро ЦК КПК от 21 марта 1989 года «Об организаторской и политической работе Уральского обкома КПК по подготовке к Пленуму ЦК КПСС «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР» отмечалась неблагоприятная обстановка в социально-экономическом развитии Казталовского, Урдинского, Тайпакского, Джангалинского и некоторых других районов, с преимущественно казахским населением, где одна треть населенных пунктов и животноводческих участков до сих пор не подключена к постоянным источникам электроснабжения, жители 220 сел и аулов не обеспечены лечебно-профилактическими учреждениями, не имеют типовых школ, детсадов, клубов, пользуются привозной водой. Подчеркивалось также, что в области не разработаны и не осуществляются комплексные программы по формированию национальных кадров рабочего класса, особенно на предприятиях Карачаганакского газоконденсатного месторождения в г. Уральске. ...Партийные комитеты мало заботятся о расширении социальной базы применения казахского языка, утверждения двуязычия в делопроизводстве⁵.

К концу перестройки активизировалась деятельность национальных элит в республиках Союза. Тенденции в сторону обретения больших прав и самостоятельности стали прослеживаться в среде партийной элиты нового поколения. Это особенно проявилось в организованной ЦК КПСС дискуссии о национальной политике в условиях перестройки.

В ходе обсуждения концепции некоторые предложения и замечания по проблеме выразил секретарь ЦК КП Казахстана Н.А. Назарбаев в направленной в ЦК КПСС 4 сентября 1989 года записке «О проекте платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях».

Н.А. Назарбаев высказывал замечание по проекту о том, что в нем не развернут и не обоснован тезис о необходимости коренных преобразований в сфере функционирования советской федерации, критиковал существовавшее соотношение компетенции Союза ССР и союзных республик, которое не обеспечивало союзным республикам права на свободное самоопределение в пределах федеративной государственности.

Партийно-государственный лидер республики выдвигал давно назревшие идеи и предложения. В частности, он отмечал необходимость коренных изменений в государственном устройстве страны в сторону его децентрализации, передачи реальной политической и экономической власти союзным республикам.

«... Думается, что республики должны быть объявлены полностью собственниками своих природных ресурсов, но исходя из общегосударственных интересов, - подчеркивал Н. Назарбаев. - Земля, ее недра, воды, леса и другие природные ресурсы должны находиться в исключительной собственности республики».

Особое внимание лидер Казахстана обращал на необходимость отражения в платформе партии по национальной политике *«не только целей и задач преобразования федерации, но и включения правовых гарантий, принципов и основных черт механизма таких преобразований».* В дальнейшем эти гарантии, по замечанию Н. Назарбаева, должны быть закреплены в законодательстве с тем, чтобы создать четкий механизм решения узловых вопросов национальных отношений.

В поддержку реализации ленинских идей федерализма, в качестве одного из путей укрепления Союза ССР, повышения роли и самостоятельности республики секретарь ЦК КП Казахстана предлагал закрепить в платформе принцип пропорционального представительства всех наций и народностей в органах государственной власти и управления Союза ССР.

Н. Назарбаев поднимал и кадровый вопрос, необходимость предоставления самостоятельности республике в этом вопросе.

Обращает на себя внимание взгляд секретаря ЦК КП Казахстана на проблемный принцип самоопределения народа, прав народов на те или иные формы автономий, имеющий существенное значение, как показали последующие события в СССР, не желавшим расставаться с прибалтийскими республиками. Понятно, что не случайно проект платформы ЦК КПСС, идеологического монстра, стремившегося не допустить распада имперской системы, обходил вопрос о праве наций на самоопределение и формы государственности.

Приведем дословно фрагмент из записки лидера республики:

«...критериями союзных республик и других форм национальной государственности были социально-экономические, исторические и политические факторы, а не национально-территориальные. Следовательно, платформа КПСС должна дать ответ на этот жизненно важный вопрос. Видимо, не следует ограничиваться подходами расширения прав различных форм национальных автономий, а непрерывно обосновывать концептуально и юридически критерии и возможности трансформации одного вида автономии в другие, автономных республик - в союзные. Проект же обходит эту проблему, по существу, консервируя сложившуюся структуру национальных автономий в соответствии со сталинскими канонизированными представлениями о федерации».

Кардинально новыми были предложения Н. Назарбаева о восстановлении справедливости, возвращении автономий подвергшихся массовым репрессиям народов и обеспечении их представительства в органах государственной власти и управления на всех уровнях.

Обращено внимание в записке республиканского лидера и на научно-теоретические проблемы национальных отношений. В частности, это касается научной трактовки понятия «диаспора», а также необходимости формирования и развития новой теории нации и этноса, т.к. непригодность сталинской уже становилась очевидной. В этой связи Н. Назарбаев так выражал свою позицию:

«В проекте допущена терминологическая неточность. В частности, говорится, что надо обеспечить все права и условия для сохранения национальных традиций, развития культуры и языка народов, которые живут за пределами своих национально-территориальных образований или не имеют таковых в СССР. Строго в научном смысле таких народов ни в одной союзной республике нет, а есть представители этих народов и национальностей, компактно или некомпактно проживающие на ее территории. Долгие годы методологические и теоретические проблемы национальных отношений были искажены сталинской концепцией о нации, национальной политике. ...Предпоследний абзац раздела следовало бы дополнить: «Важнейшая задача общественных наук - выработка целостной теории национального вопроса и современной концепции национальных отношений»⁶.

С 1989 года особенное значение приобрела в республике дискуссия по вопросам языковой политики. Учитывая угнетенное состояние казахского языка, вопрос о статусе казахского языка стал одним из острых вопросов в общественно-политической жизни республики. 22 сентября 1989 года был принят Закон «О языках и языковой политике в Казахской ССР», в котором казахскому языку придавался статус государственного. Этот шаг был позитивно воспринят большинством общественно-политических, национально-культурных формирований республики.

На страницах массовых печатных изданий развернулась широкая дискуссия по проекту Закона о языках в Казахской ССР, в которой участвовали представители широкой общественности республики, научной и творческой интеллигенции. В ходе обсуждения поднимались наиболее проблемные вопросы, связанные с состоянием и судьбой казахского языка. В 1989 году педагог-журналист С. Абишева направила в редакцию журнала «Қазақстан мектебі» (Школа Казахстана) статью под названием «Дружба с односторонним движением».

Автор с глубокой озабоченностью, образно, проявляя журналистское мастерство, писала о печальном положении казахского языка:

«... дружба не складывается по чьей-нибудь указке, тем более по инструкции, она складывается по велению человеческой души. Душевные порывы, дружелюбные отношения проявляются с помощью языка. И если посмотреть на язык как на связующий мост двух национальностей, даже дружелюбно настроенных, то нетрудно заметить активность с одной стороны и пассивность с другой. ... У казахов и русских сложилась дружба как бы одностороннего движения, где горит зеленый свет только говорящим на русском языке. А справедливо ли это? Не пора ли взяться за налаживание встречного движения на языковом мосту?»

С. Абишева считала, что для исправления ситуации и налаживания встречного движения необходимы душевные порывы:

«необязательно, чтобы представители всех национальностей, проживающие в республике, от мала до велика, владели казахским языком. Достаточно проявления с их стороны искреннего желания, уважения и стремления изучить казахский язык».

А пока, с сожалением констатировала автор, *«около 40% казахов, живущих в республике, не владеют казахским языком, не могут читать и писать на нем. Кто может отрицать, что через 20-25 лет эта цифра может перерасти? К огорчению, идет процесс превращения казахского языка в узко бытовой язык, что ведет к оскудению и потере его гибкости, богатства...»⁷.*